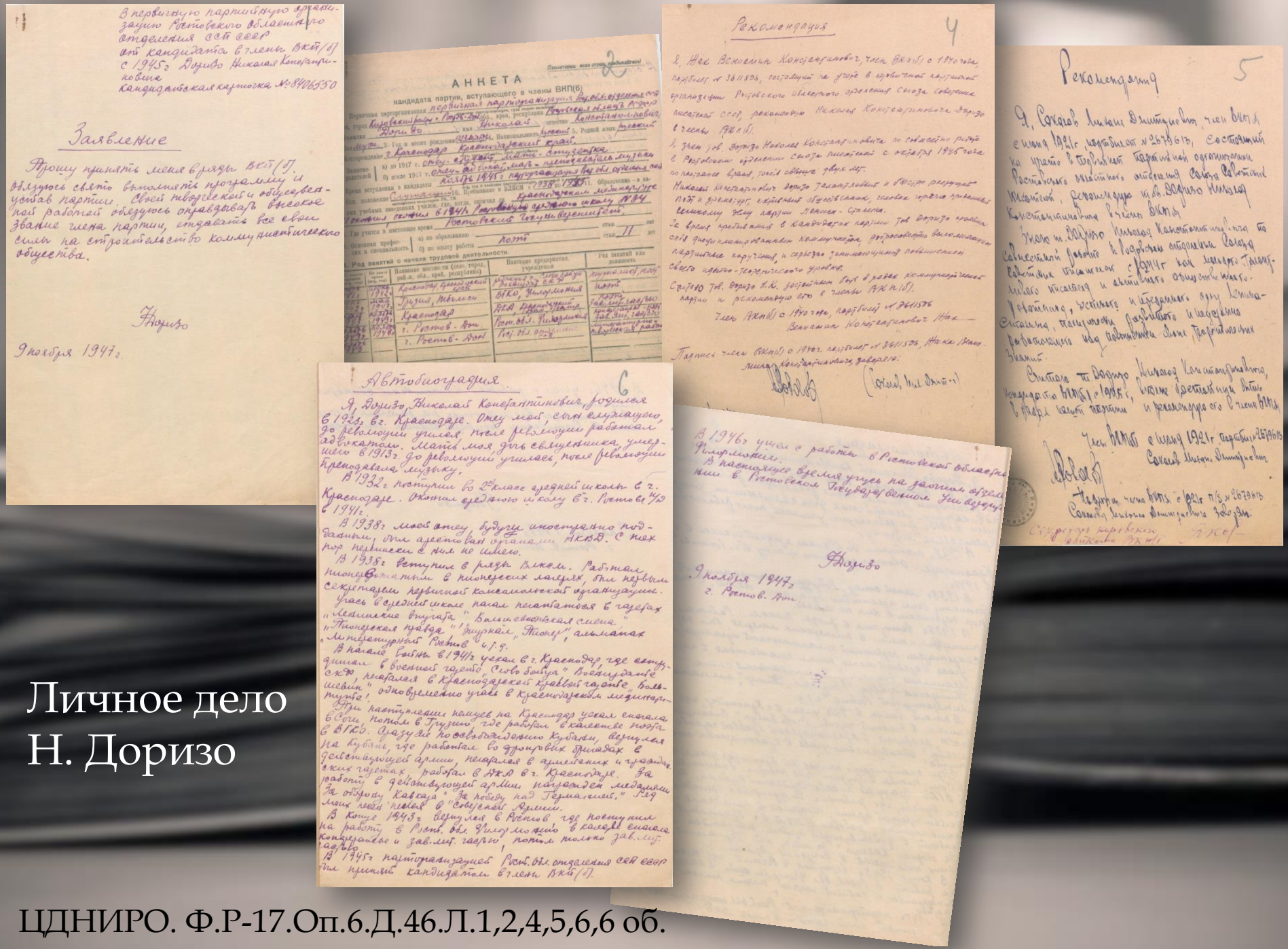
«Верю, люблю, пою!..»

100 лет со дня рождения Николая Константиновича ДОРИЗО

Николай Доризо родился 22 октября 1923 года в Краснодаре. Детство Николая прошло в кубанской станице Павловской.

Его отец был уроженцем Греции, принадлежал к знатному греческому роду. Перебрался вместе с родителями в Россию, работал адвокатом, поддержал Октябрьскую революцию. Мать Николая Доризо была кубанской казачкой и закончила консерваторию по классу фортепиано. Она записывала первые стихотворные опыты Николая в тетрадку, которая потом хранилась в личном архиве поэта.

В 1938 году во всесоюзной газете «Пионерская правда» были напечатаны первые стихи пятнадцатилетнего Николая.

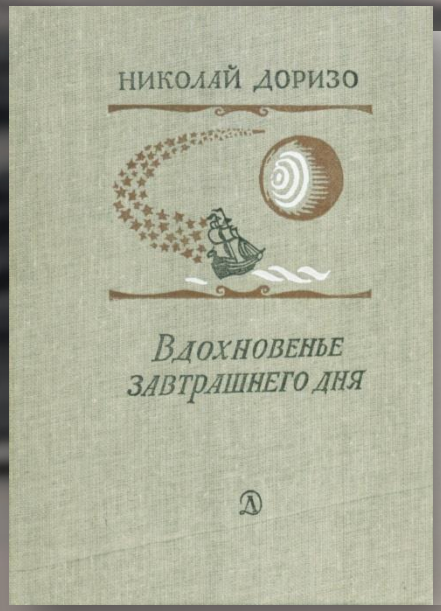


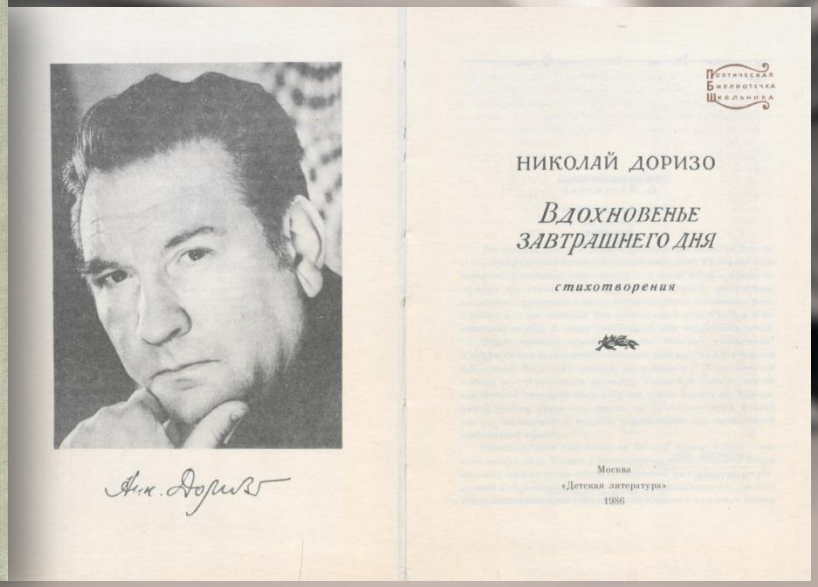
Личное дело
Н. Доризо

ЦДНИРО. Ф.Р-17.Оп.6.Д.46.Л.1,2,4,5,6,6 об.

Доризо окончил школу в Ростове-на-Дону в 1941 году и сразу попал на фронт. Во время войны работал литературным сотрудником в Военном издательстве, затем в редакции окружной газеты «Слово бойца». В 1942 году написал стихотворение «Дочурка», к которому сочинила музыку Роза Гольдина. Песня сразу же стала известной всему фронту.

Вернувшись с войны, Николай Доризо поступил в Ростовский университет. В 1948 году в Ростове-на-Дону вышла его первая книга стихов «На родных берегах», которая отражала военные впечатления автора. Также в свет вышли сборники «Мы — мирные люди» (1950), «Встреча с тобой» (1955), «Верю, люблю, пою!...» (1959), «Имя мое — человек» (1961), «Люблю писать в дороге» (1965), «Седьмое чувство» (1966), «Ровесникам нашей Победы» (1967), «Разные судьбы» (1972), «Военные поезда» (1972), «Земля моей первой любви» (1973), «Пока деревья есть на свете» (1978), «День нынешний и день вчерашний» (1985), «Вдохновенье завтрашнего дня» (1986) и др.





Из личной библиотеки Валуйсковой О.В.

Николай Доризо получил широкую известность как автор тестов песен к фильмам.

В 1956 году на экраны вышла кинокартина «Разные судьбы» режиссера Леонида Лукова. Съемки уже завершались, когда Доризо написал песню, специально посвященную Лукову, который страдал от неразделенной любви к молодой актрисе Татьяне Пилецкой, сыгравшей в его фильме главную роль. Музыку к стихам сочинил композитор Никита Богословский. Строчки из финальной части песни: «Видно, нам встреч не праздновать. У нас судьбы разные...» – стали названием картины – «Разные судьбы».

В 1958 году на экраны вышел фильм «Дело было в Пенькове» режиссера Станислава Ростоцкого. Николай Доризо написал к фильму песню «От людей на деревне не спрятаться». Уже после завершения съемок Доризо предложил режиссеру включить в фильм песню «Огней так много золотых на улицах Саратова». Музыку на стихи Николая Доризо сочинил композитор Кирилл Молчанов. Песня настолько понравилась директору картины и режиссеру Ростоцкому, что ради нее досняли сюжет и отложили срок сдачи фильма.

Николай ДОРИЗО.

ПЕСНЯ О РОДНОМ ГОРОДЕ

ОТ АВТОРА: когда вместе с композитором К. Молчановым я писал эту песню, я думал о родном Ростове, о друзьях-ростовчанах, которым и посвящаю ее.

Для меня ты,
Для меня ты всех роднее
и дороже,
Прохожу я
По асфальту твоих площадей,
Здравствуй, город,
Здравствуй, город знакомых
прохожих,
Здравствуй, город
Самых близких на свете
людей!

С этим парнем,
С этим парнем
Познакомились мы где-то,
Где не помню,
Только помню, как лихо
он пел,
Та девчонка,
Та девчонка мне снилась
все лето,
С той девчонкой,
С той девчонкой
познакомиться я не посмел.
Все хожу я,
Все хожу и не могу
остановиться,
Говорю я
Про себя о своем дорогом,
Всем прохожим,
Всем прохожим хочу
поклониться,
Будто с каждым,
Будто с каждым
я с детства знаком.
Сколько песен,
Сколько лиц и дорогих
и хороших
Мне осталось,
Мне осталось от прожитых
дней.
Здравствуй, город,
Здравствуй, город знакомых
прохожих,
Здравствуй, город
Самых близких на свете
людей.

ИНАЧЕ НЕЛЬЗЯ МОРЯКАМ

Уж, видно, иначе нельзя
морякам,
Уж так нам положено что ли,
Мы в море грустим
по родным берегам.
А дома мечтаем о море.
Я к дальним, просторным
дорогам привык,
Где светит маяк,
как фонарик.
И где под луною
не слишком велик
Земной наш обветренный
шарик.
На шаре земном ты одна
мне нужна,
Но все-таки знай, дорогая,
Что есть у меня и другая
жена —
Волна голубая морская.
Вовек не расстанусь я с этой
женой.
Мне нравится жить
на просторе,
Пусть даже мне тронет
виски сединой
Веселое Черное море.

Наш земляк Николай Доризо — известный советский поэт. Его песни, стихи, поэмы, проникнутые горячей любовью к жизни, к своему народу, широко известны читателю. Являясь секретарем правления Союза писателей РСФСР, Николай Доризо большое внимание уделяет молодым литераторам. На снимке: Николай ДОРИЗО (третий слева) беседует с участниками форума писателей юга Михаилом АВИЛОВЫМ, Игорем ХАЛУПСКИМ и Николаем ГУБИНЫМ

Фото Б. Каралкина.

ВАРНА

Мне хорошо
На зеленой болгарской земле,
Где ромашки цветут на скале,
На камнях
Пристани.

Сосны шумят,
Задушевно по-русски шумят,
Откровенно со мной говорят,
Как у нас
В Сызрани.

И такое солнышко
Вышло озеленить,
Что могу от солнышка
Я прикурить!
Варна,
Ты мне нравишься, Варна,
Здесь цветы,
Как улыбки земли,
Всюду цветут.
В Варне
Ходят смуглые парни,
И как песни,
Плывут корабли,
Тают, плывут.

Молча сижу
У родной черноморской
волны,
Что пришла из моей
стороны,
С берегов
Родины.

Я б загрустил,
Только Варна грустить
не дает,
Уж такой здесь душевный
народ,
И сады
Стройные!
Мне поет Болгария
Песню свою,
И вдвоем с Болгарией
Сам я пою:
Варна,
Ты мне нравишься, Варна,
Здесь цветы,
Как улыбки земли,
Всюду цветут.
В Варне
Ходят смуглые парни,
И как песни,
Плывут корабли,
Тают, плывут.

быть?

Руководители мастерской вынуждены правдами и неправдами добывать недостающий кислород в Таганроге, Краснодаре и других городах. И получается, за морем телушка стоит полушку, да дорог перевоз. Кислород, приобретенный за тридевять земель, обходится предприятию в шесть раз дороже, чем предусмотрено планом. И вот уже второй год наша мастерская переплачивает за кислород до двух тысяч рублей.

Да разве мы одни в таком положении? Ростовский авторемонтный завод, заводы «Красный котельщик», Таганрогский и Сулинский металлургические, строительные организации вынуждены завозить баллоны с кислородом на автомобилях из Краснодара и других городов. Конечно, на это затрачиваются огромные средства.

Молот (Ростов-на-Дону). 1962. 15 мая. №113. С.1.

ПЯТНИЦА, 20 АПРЕЛЯ 2012 №№ 53-54.(24792-24793 со дня первого выпуска) WWW.MOLOTRO.RU

Молот

«Верю, люблю, пою...»

Николай Доризо уже отмечает свое 80-летие? Я услышала об этом по радио около 10 лет назад... И мне вспомнился давний эпизод.

Шел 1946 год. Мы, второкурсники-филологи Ростовского государственного университета собрались по традиции в здании мехмата по ул. Горького, 82, чтобы поговорить о поэзии. Ждали гостя – молодого и уже известного поэта Николая Доризо. Особенно волновались наши любители поэзии, недавние фронтовики (почти никто из нас не знал, что Николай Доризо сам недавно вернулся с фронта, что дошел до Рейхстага фронтовым корреспондентом, что до войны учился в РГУ и был постарше многих из нас всего на два-три года)...

Вел встречу горячо любимый студентами наш преподаватель, кандидат филологических наук Федор Викторович Тумилевич.

Ох и досталось тогда молодому поэту! Его обвиняли в том, что всего через год после окончания войны слишком рано писать лирические стишки любовного толка. Еще не высох порох военных лет. Стыдно петь соловьем...

Федор Викторович, несмотря на свой огромный авторитет, не мог сладить с резкими выступлениями Миши Громова, Миши Бочарова, Юрия Яновского ...

Видимо, их обижал даже сам внешний вид этого элегантно одетого, красивого, светловолосого поэта, почти юноши, уже обласканного цветами от нас, девушек-студенток.

Неожиданно наш гость бросил в зал есенинские слова о «тупом и хохочущем сброде» и пулей выбежал из аудитории.

Многим из нас стало стыдно гораздо позднее... А в октябре 2003 года мне очень захотелось услышать и голос, и стихи Николая Доризо, давно ставшего любимым поэтом и моим, и многих тысяч других читателей, автором песен, которые поют и сегодня. А в 80-е годы он заходил к нам в редакцию «Молота» приносил свои стихи, и мы вспомнили с ним этот курьезный эпизод. «Молод был, горяч, вот и не совладал с собой», - засмеялся тогда Николай Константинович.

...Я нашла его в Переделкино, а уж как он обрадовался звонку от земляков! И сразу охотно заговорил:

«Ростов- мой родной, нежно любимый город. Здесь я написал одно из ранних, очень

дорогих мне стихотворений «Верба» еще в свои 15 лет. Много стихов писал на фронте, они стали песнями. Не забуду, что теплая рецензия на первый сборник моих стихов «На родных берегах» была опубликована именно в «Молоте». Писал ее Ашот Гарнакерьян. Я счастлив побеседовать с ростовчанами, тем более с журналистами. Сейчас я испытываю небывалый прилив молодости, много пишу. Нынешние события, смена эпох не могут не вызывать у меня осознания того, что происходит. Это мои чувства, мысли, мои бессонницы... Молотовцам особый привет. Я много сотрудничал с газетой, дружил с редакторами Михаилом Стрепуховым и Александром Суичмезовым, с талантливейшим репортером Солей Гурвичем. Я посылаю вам мою новую песню «Молитва». Когда-то я посвятил ее режиссеру Сергею Бондарчуку, который снимал в Италии сюжет гениального романа Михаила Шолохова «Тихий Дон».

Вот эти стихи, ставшие песней, музыку написал Евгений Птичкин, знаю, что исполнял ее Иосиф Кобзон.

Молитва

Земля родная истомилась,
Кресты, погосты над рекой.
На тихий Дон, как божью милость,
Да ниспошлет Господь покой!
На эти милые поляны
Да ниспошлет Господь покой!
Страшней всех засух окаянных
Степной пожар вражды людской.
В годину смуты и разврата
На изувеченной земле
Да не осудят братья брата
В своей беде, в своей семье.
И что бы с нами ни случилось,
Услышь, о боже, голос мой.
На наш народ, как божью милость,
Да ниспошлет Господь покой...

Сейчас эти стихи звучат как память о замечательном поэте-фронтовике, лирике, публицисте, эссеисте... Недаром поэт писал: «Верю, люблю, пою!»

Валерия ТИХОМИРОВА

Молот (Ростов-на-Дону). 2012. 20 апреля. №№53-54. с.15.

К 90-летию со дня рождения поэта

Николай ДОРИЗО: «ВОЙНА ОКОНЧИЛАСЬ В БЕРЛИНЕ,

ДАВАЙТЕ вспомним песни, которые мы много лет пели и с радостным чувством пели до сих пор: «Но как на свете без любви прожить?», «От людей на дереве не спрятаться», «А я люблю женатого», «У нас в общежитии свадьба», «Взрослые дочери», «Давно не бывал я в Донбассе», «Война окончилась в Берлине, но не окончилась во мне»...

Автором этих популярных песен является поэт Николай Константинович Доризо. Особенно любима и трогает сердце его песня:

Помнишь, мама моя,
Как девчонку чужую
Я привел к тебе в дом
И тебя не спросил?
Строго глянула ты
на жену
молодую
И заплакала вдруг,
Нас поздравить забыв...

Давно сочинил Николай Доризо названные песни, но они до сих пор любимы народом и поются с радостью и восторгом. Разве оставят кого равнодушными такие слова знаменитой песни:

Оный так много золотых
На улицах Саратова,
Парней так много
холостых,
А я люблю женатого...

Поэт создал немало поэтических сборников: «Седьмое чувство», «Свежесть», «Разные судьбы», «Миг победы», «Я сочинил когда-то песню». Из-под его пера вышла интересная прозаическая книга «Все, что знаю про любовь».

- Тысячелетия люди пытаются, - говорил Доризо, - ответить на вопрос, что такое любовь. С помощью музыки, живописи, поэзии. Но если бы они раз и навсегда ответили на этот вопрос, поставили точку, «закрыли тему», не было бы и самой любви. Человечество оглохло бы и ослепло. Да просто вымерло бы.

Николай Константинович - автор поэтического исследования «России первая любовь», в которое вошли размышления о великом поэте Александре Сергеевиче Пушкине и его жене Наталии Николаевне. Здесь - трагедия в стихах «Третья дуэль», эссе «Жена поэта», стихи о Пушкине и лирические эскизы о его друзьях. Доризо - лауреат Государственной премии РСФСР им. Максима Горького.

- Хорошая песня, - подчеркивал поэт, - спутник и советчик нашего сердца. Я всегда вспоминаю слова В. В. Стасова:

«Русский народ - один из самых музыкальных во всем мире. Он славился этим с глубокой древности. Сквозь все столетия русский народ, в этом отношении непоколебимый и непотрясаемый, пронес свою народную песню».

- К сожалению, - заметил Николай Константинович, - современная песня теряет свою духовную силу. Многое уходит в песок. Послушал и забыл. Количество подавляет качество. Иной раз это похоже на какую-то песенную индустрию. Но так ли много у нас настоящих песен?

Построже надо бы с тем, где и какая уместна песня. Одно дело дискотека, танцевальный зал, кафе, другое - или тележкин, радиософир. Не все же танцевать да шуметь, надо бы и призадуматься, сосредоточиться, погрузиться в мир памяти, серьезных насущных проблем.

Я бы всюду, куда стихийно проникает песенная продукция, вывесил такой плакат: «Осторожно, песня!»

Пусть не покажутся мои слова унылыми. Я просто люблю наши песни, лучшие из них, у которых негромкая и трепетная душа, скромность и, как должно быть всему настоящему, гордость. Я без песни жить не могу...

- Некоторые авторы очень уж, - продолжил Николай Константинович, - стали эксплуатировать «апробированные», «отработанные» песенные темы, в том числе и такие строгие, как любовь кругловращения Земли, метаморфозы природы. По-моему, сказанное однажды и по-настоящему глубоко выстраданное неповторимо.

У меня есть песня «Помнишь, мама моя». Я не имею права еще раз коснуться этой святой темы, как бы мне этого ни хотелось и кто бы меня об этом ни просил. Или «Взрослые дочери»...

Многие темы в творчестве Доризо неисчерпаемы. Родина, ратный подвиг, гражданский и воинский долг и, конечно, также одна из «вечных тем» - любовь, которая высечена у него с самых разных сторон. Это, прежде всего такие песни, как «А я люблю женатого», «Давно не бывал я в Донбассе» или романсы «Почему ж ты мне не встретилась» или «У нас в общежитии свадьба».

- Да, любовь, - заметил поэт, - ее проявления, ее оттенки неисчерпаемы, как сама жизнь. Я только против расхожего однообразия и примитивного типа: «Любви меня, как я тебя...» Настоящая любовь неназываема, несуетна. Я за такой предупреждающий плакат: «Осторожно, любовь!» И в искусстве, и в жизни.

У Николая Доризо немало песен, посвященных армии, воинской службе. Песни гражданского звучания - и маршевые, и проникновенно лирические.

- Без армейской песни, - сказал он, - не представляю ни творчества, ни жизни. Помните крылатое: «Кто сказал, что надо бросить песни на войне?»

Песня поднимала в атаку, песня в короткий миг передышки напоминала отчий дом, песня скрепляла фронтовую дружбу, а потом через годы напоминала о друзьях-однополчанах, хранила, охраняла настроение минувшего и незабываемого, подлинность тех чувств, приметы того суровогo и достойного времени.

Эти песни - моя юность, опаленная войной. Я мужал под былинные звуки мужественного воинского гимна «Священная война». Я погружался в лирику незатейливых и пронзительных песен «Синий платочек», «Землянка», «Давай закурим», песен, ставших ныне советской классикой Дунаевского, Соловьева-Седого, Новикова, Фрадкина, Мокроусова... В песенных строчках Исаковского, Суркова, Фатьянова я постигал русскую красоту и задушевность, простоту и подлинность, волю и мужество.

Первые мои песни - о войне. Армейской теме посвящены и многие послевоенные песни, написанные с композиторами-фронтовиками.

Я дружил и горжусь этой дружбой с Борисом Александровичем, с которым мы сложили такие песни, как «Гимн партии», «Высокий свет пятнадцати знамен», «Книги Родины»...

Скажу так: всегда стремлюсь к тому, чтобы солдатская песня при всем своем разнообразии была строгая, полнокровная, правдивая по содержанию и доходчивая по форме, принимавшаяся нашими солдатами мгновенно.

Мне хочется пожелать тем, кто любит петь, участникам художественной самодеятельности: пойте, ребята, наши русские, советские песни. Пойте своим голосом, на свой лад.

Пусть будут вокально-инструментальные ансамбли, пусть электронные эффекты сопровождают вашу музыку, но не глушат. Не спешите бездумно перенять модный стиль, чужую, чужеземную интонацию, ломкую ритмику и речь. За шлагбаумом из-за кордона не бегите. Оглянитесь назад. Позади вас бескрайние поля русской песни, да и любой другой народной, бессмертной, часто незаслуженно забытой в суете и мельтешении нынешних крикливо-кичливых одноднев ок. Понимаю - новое есть новое.

Пойте на здоровье новые песни, но вспоминайте и те, что воспитывали наших родителей. Песню народную, песню советскую, ставшую классической. Не хочется об этом много говорить...

- Моя бабушка, Мария Назаровна, - вспоминал Николай Константинович, - любила петь. Она очень любила «Рябинушку». Я слышал, как она ее пела, видел, как умела слушать и переживать, когда песню пели другие. Я не забыл это. И не забуду.

Памяти вам, друзья, чувства национальной памяти! Гордости! Не бойтесь прослыть «старомодными». Это

ЛИТЕРАТУРА ИСКУССТВО КУЛЬТУРА

НО НЕ ОКОНЧИЛАСЬ ВО МНЕ»

«Проснулся он так же неожиданно, как и задремал, электричка шла своим ровным, налаженным ходом. Он успел заметить впереди на придорожной насыпи желтую осеннюю березу. Рядом плотно и жестко зеленела ель, а еще дальше неразборчиво густела уже совсем ночная темнота каких-то угольно-черных стволов.

Весной все деревья похожи друг на друга. Осенью они обретают свои неповторимые прощальные цвета. И вдруг ему сразу вспомнилась вся прожитая жизнь. Этого с ним никогда прежде не бывало.

Ему казалось, что он живет на свете долго, но прожил он мало от того, что дни были похожи друг на друга. Даже война с годами вспоминалась ему как одно пылающее и грохочущее огромное сражение, которое для него, рядового, началось под Москвой, а закончилось в Берлине.

Ему посчастливилось пройти весь этот путь без одного ранения, без одной контузии. Может быть, потому о войне он рассказывал мало и редко. В День Победы не надевал свои боевые награды. Ему было вроде бы неловко их носить. Неловко, как ему казалось, перед погибшими друзьями. Он, счастливчик, выжил без одной царапины, а они, более храбрые, более достойные, чем он, погибли.

Был он человеком сугубо штатским. Как будто всю войну прошел в своем стареньком, аккуратно отлаженном шевиотовым костюмчике, высокий, худощавый, кадыкастый, так и не надев ни разу солдатской шинели.

После войны, окончив художественный институт, стал работать в школе учителем рисования и черчения...

Электричка была почти пустой. Никто не обратил внимания на сутуло и сломленно дремлющего у окна человека.

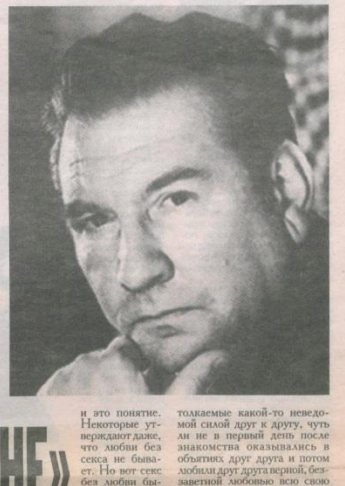
На конечной остановке начали тормошить, решили, что пьяный.

Пришла милиция, врачи. Документов у него не оказалось. Он лежал на носилках такой же безымянный, как в минуту своего рождения. Вся школа, в которой он преподавал многие годы, друзья умершего, соседи по дому пришли на траурный митинг. Люди не могли смотреть на бледное немое лицо жены, склонившейся над гробом. Оно отличалось от лица покойного только тем, что на нем были слезы. Люди сочувственно отводили глаза.

В коридорах соседи и близкие друзья умершего тихо говорили друг другу о том, как она переживает его смерть, как они всю жизнь любили друг друга, какой он был заботливый муж и отец и что лучшей семьи трудно себе представить.

Директор школы, открывая траурный митинг, сказал о покойном самое главное, что думали о нем все:

- Умер замечательный педагог, многие годы отдавший школе. Умер талантливый художник, его картины висят в этом зале. Умер хороший семьянин, тихий, скромный человек, которого мы столько лет знали и любили. Память о



Очень хотелось бы многое донести до молодых, чтобы поняли они... Вот у Флобера есть хорошее выражение: «воспитание чувств».

По-моему, любовь - это то, что может быть у тебя только с этим человеком, и ни с кем другим на всем белом свете.

По-моему, любовь - это не одна скрипка или флейта, играющая пусть даже прекрасную мелодию, а весь оркестр самых разнообразных чувств. И, наконец, любовь - это не обыденное явление, а то, что начинается с чуда, посланного тебе Богом.

Я знаю многих друзей, которые, перед тем как жениться, месяцами, а то и годами ухаживали за своими невестами, но чуда все-таки не произошло, и, прожив потом с женами многие годы, они до конца дней своих так и не узнали, что такое любовь.

Я знаю других, которые вопреки вроде бы всем правилам, толкаемые какой-то неведомой силой друг к другу, чуть ли не в первый день после знакомства оказывались в объятиях друг друга и потом любили друг друга верной, безазветной любовью всю свою долгую жизнь.

Как можно такое объяснить? Загадка. Тайна. Именно так я это воспринимаю.

Моя любовь -
Загадка века,
Как до сих пор
Каналы марсиан,
Как найденная флейта
Человека,
Который жил до древних
египтян,
Как телепатия
Или язык дельфиний,
Что, может, совершеннее,
Чем наш,
Как тот, возникший вдруг
На грани синей
Корабль с других планет
Или мираж...
«Любовь - когда любят
двое», - говорил Хемингуэй.
И я с ним согласен. Да, любовь - дитя двух родителей.
Самое первое их дитя...
Любовь выпрашивать -
наивность,
Что на беду обречена,
Любовь - она
и есть взаимность,
Но до чего ж редка она!

А. ЕГОРОВ.

Ветеран. 2013. Ноябрь. №41. С.9.

ЛЮБОВЬ, ОНА И ЕСТЬ ВЗАИМНОСТЬ!

ВЫПУСКНИК РОСТОВСКОЙ ШКОЛЫ НИКОЛАЙ ДОРИЗО

СВОИ ПЕСНИ ПОСВЯЩАЛ САМОМУ СВЯТОМУ ИЗ ЧУВСТВ

Николай Константинович Доризо – замечательный советский поэт, писавший удивительно красивые стихи о любви. Он сочинил более сорока текстов песен для кинокартин, многие из которых потом стали, как сейчас говорят, хитами. Его жизнь была тесно связана с Ростовом-на-Дону, хотя родился он в Краснодаре.

Детство Коли Доризо прошло в кубанской станице Павловской. Его отец принадлежал к знатному греческому роду, работал адвокатом. Мать была потомственной казачкой, окончила консерваторию по классу фортепиано. Именно она привила сыну любовь к музыке и поэзии: играла ему произведения Бетховена и Шумана, а Николай под эту музыку сочинял стихи.

Вот как об этом писал сам Доризо в автобиографии: «Она (мама) записывала мои первые стихотворные опыты в тетрадку, которая хранится у меня до сих пор. Еще у меня была изумительная бабушка, Мария Назаровна. Именно она заразила меня любовью к поэзии, песне, народному слову. Перенял я от нее и умение изображать кого-то в лицах, «представлять», как она говорила... Мое детство можно было бы назвать счастливым, если бы в 1938 году не арестовали отца. Маме сказали, что ему дали 10 лет без права переписки, а на самом деле его расстреляли. По стране тогда ходила фраза: «Сын за отца не отвечает». Применительно ко мне это было действительно так: меня приняли в комсомол, более того, избрали секретарем комсомольской организации школы. Я до сих пор благодарен учителям, одноклассникам, соседям, которые прекрасно ко мне относились и никогда не намекали на то, что мой отец арестован. Мне всегда везло на хороших людей».

Николай Доризо окончил школу в Ростове-на-Дону в 1941 году. К тому времени он уже печатался во всесоюзной газете «Пионерская правда». Во время Великой Отечественной войны поэт работал в военном издательстве, был сотрудником окружной газеты «Слово бойца». После Победы вернулся в Ростов-на-Дону, поступил в Ростовский государственный университет. В 1948 году вышла в свет его первая книга стихов «На родных берегах». В 1957 году Николай Константинович окончил Высшие литературные курсы имени Максима Горького.

Однажды режиссер Станислав Ростоцкий попросил Николая Доризо написать тексты песен к кинофильму «Дело было в Пеньковe». Вскоре «Огней так много золотых на улицах Саратова» распевала вся съемочная группа, а затем и вся страна! После этого фильма поэт, как говорится, проснулся знаменитым.

Николай Доризо за свою жизнь выпустил в свет несколько десятков сборников стихов и собрание сочинений в трех томах. Лауреат Государственной премии РСФСР имени Горького, он был награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета». Жил Доризо в писательском поселке Переделкино под Москвой.

Николай Константинович очень любил свою жену Веру Вольскую, солистку Московского театра оперетты. По воспоминаниям Николая Константиновича, он красиво ухаживал за ней – водил по театрам, ресторанам... Однажды она сказала ему: «Коля, у меня нет на это времени. Лучше женись на мне!»

Николай прожил в любви и согласии с Верой более сорока лет. Он очень ценил свои отношения с женой. И как-то написал:

Любовь выклянчивать –
наивность,
Что на беду обречена,
Любовь, она и есть
взаимность,
Но до чего ж редка она!

В одном из своих последних интервью Николай Константинович Доризо как бы подвел итог своей жизни: «Недавно мне исполнилось 80 лет – возраст, достойный долгожителя. Меня всегда волновала проблема долголетия: почему одни люди живут долго, другие мало? Мне кажется, что многое зависит от наследственности, но многое и от того, обладает ли человек талантом соизмерять свои способности со своими возможностями... Большую роль играет и интерес к жизни, который идет от духовности. Для меня она неотъемлема от веры в Бога. Мой дед был протоиереем Кубанского собора, а отец – ярым атеистом, поэтому мой путь к Богу был долгим. Этим я виноват перед Ним. Я считаю, что все от Бога: и мое творчество, и везение, и встреча с Верочкой. Мне грех жаловаться на жизнь. У меня прекрасная семья, дети, внучки. За последние два года я написал очень много стихотворений, мои песни по-прежнему звучат на радио, на телевидении, за праздничными столами. Чего еще можно желать? Так что я счастливый человек...»

Г. БАГДЫКОВ.
Краевед, член Клуба друзей «Вечернего Ростова».

На снимке: *поэт Николай Доризо всю свою жизнь посвятил песенной лирике.*

Вечерний Ростов. 2016

В 1950 году Николай Доризо был принят в члены Союза писателей СССР. В 1981 году за сборники «Пока деревья есть на свете» (1978) и «Я сочинил когда-то песню» (1980) Николай Доризо был был удостоен звания лауреата Государственной премии РСФСР имени М. Горького.

Также Доризо награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалью имени Александра Фадеева, медалями «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Более сорока лет прожил в браке с примадонной Московского театра оперетты Верой Вольской.

Николай Доризо умер 31 января 2011 года и был похоронен на кладбище в Переделкино.

Песня о любви

(из кинофильма «Простая история», 1960 г.)

На тот большак, на перекрёсток,
Уже не надо больше мне спешить,
Жить без любви, быть может, просто,
Но как на свете без любви прожить?

Пускай любовь сто раз обманет,
Пускай не стоит ею дорожить,
Пускай она печалью станет,
Но как на свете без любви прожить?

Не надо мне, не надо было
К нему навстречу столько лет спешить.
Я б никогда не полюбила,
Но как на свете без любви прожить?

От этих мест куда мне деться?
С любой травинкой хочется дружить.
Ведь здесь моё осталось сердце,
А как на свете без него прожить?